Инв. № 392727 V
Библиотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.
Г 12 2/36

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ

общихъ работъ на областномъ археологическомъ съѣздѣ.

Докладъ предсѣдателя тамбовской ученой архивной комиссіи на засѣданіи 12 ноября 1901 года.

8168

Въ виду предполагаемаго въ будущемъ областного археологическаго съѣзда губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій средней полосы Россіи, необходимо предварительно сдѣлать небольшой, такъ сказать, „эскизъ“ главнѣйшихъ и интереснѣйшихъ вопросовъ, разработка которыхъ была бы крайне желательна на съѣздѣ и замѣтить при этомъ, что предполагаемый проектъ программы общихъ историко-археологическихъ работъ, съ цѣлью объединить научную дѣятельность комиссій, обнимая преимущественно тамбовскій край, весьма не полонъ и по этому требуетъ значительныхъ дополненій. При составленіи подобной программы, необходимо начать „ab ovo“, съ самыхъ, такъ сказать, „палеозойскихъ“ временъ и прежде всего

объединить геологическія данныя средней полосы Россіи, которая въ далекую девонскую эпоху была покрыта моремъ со временъ Мурчисона извѣстнымъ подъ названіемъ „центральной девонской оси“; одна часть этого моря покрывала губерніи тамбовскую, рязанскую, орловскую и воронежскую. Профессоръ Венюковъ тщательно изслѣдовалъ морскіе осадки около Ельца, Задонска, Воронежа, у Липецка, по р. Дѣвицѣ и около Лебедяни, при чемъ послѣдній, верхній горизонтъ системы названъ имъ даже „лебедянскимъ“. Не слѣдуетъ забывать, что вообще девонскія отложенія Европ. Россіи имѣютъ для науки громадный интересъ, совмѣщая въ себѣ осадки двухъ различныхъ западноевропейскихъ типовъ девоншейрскаго и древняго краснаго песчаника; эти отложенія связываютъ оба типа и доказываютъ ихъ одновременность. Мурчисонъ открылъ эту особенность осадковъ Россіи и открытіе это настолько было важно, что, по собственному его свидѣтельству, вознаградило вполнѣ за всѣ его труды изслѣдованія. Не менѣе интересна для средней полосы и юрская эпоха: островки юрскихъ отложеній извѣстны отчасти въ тамбовской и пензенской губерніяхъ, выходы юрской системы обнаружены въ саратовской губ., а окрестности Елатьмы принадлежатъ къ числу наиболѣе изученныхъ юрскихъ площадей Россіи. Профессоръ Неймайръ, въ 70-хъ годахъ, изслѣдовалъ

юрскіе осадки рязанской губ. и ему удалось, вмѣстѣ съ другими ученымм, отмѣтить самостоятельный характеръ верхнеюрскихъ отложеній, изъ которыхъ верхній горизонтъ даже названъ „рязанскимъ“. Къ концу юрской эпохи море покрывало въ Россіи всѣ центральныя губерніи, оставивъ лишь небольшой островъ, лежавшій между Тамбовомъ и Воронежемъ. Съ геологіей неразрывно связана палеонтологія, которая выражается главнымъ образомъ въ многочисленныхъ находкахъ костей мамонта, обнаруженныхъ въ лебедянскомъ, борисоглѣбскомъ и кирсановскомъ уѣздахъ, около Моршанска и Липецка, по р. Цнѣ, Ирѣ и Шетъ и особенно въ большомъ количествѣ около Воронежа. Необходимо замѣтить, что около костей мамонта должны иногда встрѣчаться и остатки носорога, оленя и другихъ вымершихъ животныхъ, но если эти остатки не заключаются въ характерныхъ, сразу ихъ отличающихъ признакахъ, т. е. бивней, челюстей, зубовъ и т. д.,—то всѣ эти кости обыкновенно носятъ у провинціальныхъ палеонтологовъ общее названіе „костей больших животныхъ“. Съ мамонтомъ соединяется палеолитическій періодъ человѣческой культуры; кремневыя орудія обнаружены и около Мурома, въ меленьковскомъ и гороховецкомъ уѣздахъ владимирской губерніи, въ кассимовскомъ и рязанскомъ уѣздахъ, а около Воронежа, въ с. Костенкахъ, най-

дены замѣчательно изящно обдѣланныя каменныя орудія, а также и топорообразные камни, напоминающіе сентъ-ашельскіе топоры; затѣмъ каменныя орудія попадаются по р. Дону, въ городищѣ Липецка и въ липецкомъ уѣздѣ, около Тамбова, въ спасскомъ уѣздѣ, близь Елатьмы и по р. Петъ, а по р. Окѣ открыты слѣды новаго каменнаго вѣка и свайныхъ построекъ; находимыя каменныя орудія преимущественно неолитическія съ небольшимъ только количествомъ палеолитическихъ. Какъ это не странно, но каменный вѣкъ имѣетъ тѣсную связь съ современнымъ фольклоромъ: по народному повѣрью, каменныя орудія называются „громовыми стрѣлами“, потому что якобы падаютъ съ неба при ударѣ грома, зарываясь въ землю на 40 арш. глубины, а черезъ 40 дней выходятъ на поверхность земли и, быть можетъ, корень этого повѣрія слѣдуетъ искать у Плинія, который въ 51-ой 37-ой книги своей исторіи говоритъ, что камни, падающіе при громовыхъ ударахъ съ неба, весьма рѣдки, но зато и очень цѣнны для магическихъ операцій; въ простонародіи этимъ камнямъ приписывается цѣлебная и волшебная силы, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они переходятъ какъ наслѣдство отъ отца къ сыну, и только громаднымъ количествомъ еще повсюду въ Россіи находимыхъ орудій каменнаго вѣка можно объяснить, что они еще не исчезли окончa-

тельно, имѣя такую цѣну въ глазахъ народа. Конецъ каменнаго вѣка ознаменованъ появленіемъ насыпныхъ могильныхъ кургановъ, которые въ бронзовый вѣкъ распространяются всюду. Крайне интересны раскопки и изслѣдованіе кургановъ первоначальнаго типа, потому что только этимъ способомъ обнаруживаются доисторическія передвиженія народовъ и взаимныя сношенія ихъ; извѣстно, что центромъ цивилизаціи бронзоваго вѣка въ Сибири былъ Минусинскій край, и археологическія открытія, съ своей стороны, устанавливаютъ фактъ распространенія бронзовой цивилизаціи отъ Алтая къ Волгѣ; наконецъ, измѣренія череповъ скиоскихъ изъ Александропольскаго кургана и чудскихъ изъ сибирскихъ — доказали общее сходство ихъ; все это, взятое вмѣстѣ,—даетъ основаніе нѣкоторымъ ученымъ высказать предположеніе о постепенномъ медленномъ передвиженіи скиоскихъ народовъ отъ Алтая къ Уралу, а затѣмъ и къ Черному морю; интересно прослѣдить этотъ скиоскій путь къ Черному морю, такъ какъ онъ долженъ былъ захватить часть саратовской, тамбовской и воронежской губ.. Отличительная черта скиоскаго пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ—это курганы съ каменными бабами, а нѣсколько такихъ кургановъ были находимы въ нѣкоторыхъ тамбовскихъ, саратовскихъ и воронежскихъ уѣздахъ. Вообще случайныя раскопки кур-

гановъ южныхъ уѣздовъ тамбовскаго края обнаруживали слѣды человѣческаго скелета въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ лошадью и постоянно съ черепками глиняной посуды. Городище на сѣверѣ тамбовскаго края имѣетъ общую форму языкообразнаго мыса, окруженнаго съ трехъ сторонъ оврагами и отдѣленнаго отъ площади окопомъ, представляя такимъ образомъ типъ городищъ древнѣйшей формы, а изъ могильниковъ тамбовской губерніи особенное вниманіе обращаютъ на себя три: лядинскій, подъ Тамбовомъ, томниковскій – шацкаго и кошебѣевскій — елатомскаго уѣздовъ; вещи, найденныя въ нихъ – желѣзныя орудія, бронзовыя украшенія, бляхи, поставленные въ головахъ скелета горшки и т. д.— оказались вообще настолько сходны между собой, что является возможность причислить лядинскій и томниковскій могильники почти къ одному времени и считать ихъ древнѣйшими мордовскими могильниками Это вводитъ насъ прямо въ культуру финскихъ племенъ, весьма интересную для тамбовской и смежныхъ съ нею губерній Распространеніе мордвы въ тамбовской, рязанской, нижегородской, пензенской и саратовской губерніяхъ (если ограничиться только смежными губерніями); пребываніе ихъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ втеченіи долгихъ вѣковъ, во всякомъ случаѣ гораздо раньше готовъ, по свидѣтельству Іорнанда,--все это сдѣлало

изъ нихъ одинъ изъ интереснѣйшихъ этнографическихъ и филологическихъ вопросовъ средней полосы Россіи. До сихъ поръ еще среди мордвы не вывелись нѣкоторые языческіе обряды, которые могутъ служить путеводной нитью при изслѣдованіи чисто мордовской культуры, независимо отъ смѣшенія ея съ татарской, а позднѣе и со славянской культурами. Таковы, напр., слѣды поклоненія деревьямъ, старыя одинокія деревья, преимущественно березы, около деревень или источниковъ, носящія и до сихъ поръ священный характеръ, остатки которыхъ еще улѣлѣли около нѣкоторыхъ селъ пензенской и тамбовской губерній. Съ мордвою соединены многіе вопросы, имѣющіе своихъ сторонниковъ и противниковъ: напримѣръ до сегодня еще не выясненный, спорный вопросъ о буртасахъ и мордвѣ, тождество геродотовыхъ буддиновъ съ мерей и мордвой, отношеніе страбоновыхъ аорсовъ къ мордовскому племени эрзя и т. д.. Изученіе нарѣчій Мокши и Эрзи и сравненіе ихъ вообще съ урало-алтайскими языками даетъ интересную картину полисинтетическаго языка, совокупляющаго въ одно слово многочисленныя предложенія; мокшанское парѣчіе по Пешелю имѣетъ интересное сходство съ древне мексиканскимъ языкомъ „нагуатль“, въ которомъ мѣстоимѣнія тѣсно сплетаются съ глагольными флексіями; эрзянское же нарѣчіе еще тѣмъ замѣчательно, что, по мнѣ-

нію нѣкоторыхъ, составляетъ будто-бы остатки языка исчезающаго народца мещеры. По свидѣтельству лѣтописей, мещера, самое южное изъ финскихъ племенъ, жившее между верховьями Дона и Хопра, въ XII вѣкѣ было покорено княземъ Ширинскимъ, а въ XIII в. оттѣснено татарами къ мордвѣ, съ которыми хотя и слилось отчасти, но дало свое имя восточнымъ рязанскимъ уѣздамъ и сѣвернымъ тамбовскимъ. Во второй половинѣ XIV ст. князь Александръ Уковичъ, потомокъ кн. Ширинскаго, продалъ Димитрію Донскому Мещеру; рѣки Ока и Цна служатъ гранью Московскаго и Рязанскаго княжествъ, а Мещера съ того времени начинаетъ общую съ Россіей политическую жизнь и остатки ея едва сохранились еще кое-гдѣ, въ сѣверо-восточной части рязанской, въ спасскомъ уѣздѣ,—тамбовской и въ керенскомъ —пензенской губерній. Часть тамбовской, нижегородской и пензенской губерній представляетъ въ тѣ времена непроходимыя дебри, въ которыхъ скрывались финскія полудикія племена, а югъ губерніи со смежными частями саратовскими и воронежскими—это „дикое поле“, по которому кочуютъ хищники. Поэтому и вліяніе различныхъ народностей на жителей края было разнообразно: на сѣверѣ, въ мѣстахъ населенія мордвы—пензенской, нижегородской, тамбовской и рязанской губ.,—сохранились слѣды вліянія камскихъ болгаръ, которые

еще въ X в., при Владимирѣ и послѣ него, имѣли торговыя сношенія съ Кіевомъ и путь ихъ шелъ по Окѣ черезъ мордовскія земли; вліяніе это не ограничивалось торговлей но простиралось даже и на политику: во время борьбы въ XIII в. стараго Кадома съ Рязанью и усобицы двухъ мордовскихъ князей, Пуреша и Пургаса, болгары поддерживали послѣдняго, противника вел. кн. владимирскаго. *На югѣ края* въ „*дикомъ полѣ*“, черезъ воронежскую, тамбовскую, саратовскую губерніи, нѣкогда проходилъ торговый путь изъ греческой колоніи Ольвіи въ сибирскія земли; позже хозарское, а затѣмъ и половецкое владычество обнимало эти мѣста и простиралось въ рязанскую губ. выше Оки, до земли вятичей, которые платили дань хозарамъ. И съ этимъ также соединены интересные вопросы, напр: гдѣ искать знаменитую „Lebedias“, мѣсто остановки хозаръ, мадьяръ и печенѣговъ,—около тамбовской Лебед-яни или харьковскаго Лебед-ина, или быть можетъ близь Днѣпра, гдѣ жила легендарная Лебеда, сестра основателей Кіева; изслѣдовать дѣйствительное и до сихъ поръ еще точно не опредѣленное мѣстоположеніе на Дону хозарской столицы Саркела; найти слѣды пребыванія половцевъ (иначе называемыхъ кеманы), отголосокъ которыхъ быть можетъ слѣдуетъ допустить въ названіи с. Кумань лебедянскаго уѣзда; обратить особенное вниманіе на сек-

ту „іудействующихъ“ въ воронежской губерніи, потому что эта секта представляетъ собою историческіе остатки хозаръ, населявшихъ нѣкогда придонскій край и исповѣдовавшихъ іудейство, и т. д..

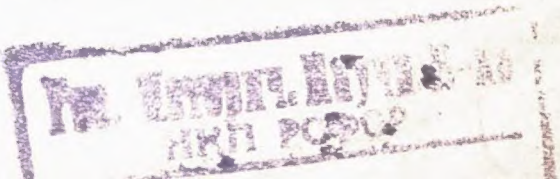
Передъ началомъ паденія золотой орды въ мордовскихъ земляхъ рязанской, тамбовской, нижегородской и пензенской губерній утверждается татарскій элементъ, возникаетъ касимовское царство, нѣсколько мелкихъ ордынскихъ удѣловъ и остатки ихъ въ настоящее время—татарскія селенія въ краѣ. Но уже одновременно, если не ранѣе, развивается русская колонизація и вноситъ славянское вліяніе.

Русская колонизація изслѣдуемой средней полосы Россіи—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, потому что съ нимъ связано постепенное распространеніе въ краѣ христіанства и особенно заслуживаетъ вниманія долгое сопротивленіе финскихъ племенъ, которое началось еще при Владимирѣ, когда въ Муромѣ сѣлъ св. Глѣбъ; только черезъ 100 лѣтъ почти послѣ его смерти, Муромъ былъ крещенъ княземъ Ярославомъ Константиномъ; сопротивленіе это выразилось и въ XVII в. при убіеніи мордвою Михаила—епископа рязанскаго, и можно сказать, что оно едва ли кончилось теперь, доказательствомъ чему служатъ слѣды язычества у мордвы, но успѣвшіе даже исчезнуть. Замѣчательно также и то, что славянское племя вятичей долго боролось съ

своими братьями и было просвѣщено Кукшей только въ XII в; къ тому времени нынѣшнія губерніи—рязанская, часть владимирской и значительныя части тамбовской и воронежской составляли уже черниговскую епархію, а въ области Червленнаго Яра (т. е все степное пространство между рр. Дономъ, Воронежомъ, Хопромъ и Великой Вороной) было уже нѣсколько христіанскихъ городовъ съ церквами и монастырями. Татарское вторженіе разрушило эти города и обители и во все время владычества Рязани, это „дикое поле“ остается дѣйствительно пустымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ путешественники того времени, а князья рязанскіе, на южныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ своихъ, т. е. въ предѣлахъ орловской, воронежской и тамбовской губерніяхъ, постоянно отражаютъ набѣги татарскихъ ордъ и борются съ ними; только съ XVI в., когда весь край переходитъ подъ власть московскаго княжества, строится, наконецъ, цѣлая линія укрѣпленныхъ городовъ и воздвигаются черты, проходящія черезъ орловскую, рязанскую, воронежскую, тамбовскую, саратовскую и пензенскую гиберніи, оберегающія Москву отъ „дикого поля“, иначе называемаго „польской украины“; эти черты и вновь созидаемые города кладутъ начало вотчинному землевладѣнію и московской колонизаціи, конечнымъ результатомъ которой является позднѣйшее раздѣленіе края на про-

винціи и внѣшнее административное соединеніе ихъ въ намѣстничества, генералъ-губернаторства и наконецъ современныя губерніи. И такъ, слѣдовательно,—общее, крайне интересное геологическое прошлое, открываемое систематически геологами (по приглашенію областнаго съѣзда); послѣдовательныя раскопки кургановъ и могильниковъ, съ цѣлью собрать всѣ имѣющіяся въ изслѣдуемомъ районѣ данныя объ особенностяхъ погребеній, открыть слѣда скиѳскаго пребыванія и остатки урало-алтайской культуры; основательное изученіе быта, фольклора и нарѣчій мѣстныхъ инородцевъ; наконецъ картива распространенія въ данномъ районѣ христіанства и постепенная русская колонизація—таковы, по моему разумѣнію, главнѣйшія и интереснѣйшія задачи, разрѣшить, или скорѣе разработать которыя желательно на первомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ ученыхъ архивныхъ комиссій средней полосы Россіи.

А. Нарцовъ.

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

Перепечатано изъ Тамбовск. Губернск. Вѣдом. 1902 г.
Тамбовъ. Типогр. Губерн. Правл.